

 ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ИНСПЕКТОРА МЕЛКИНА
И МИСТЕРА МАЙВУДА

Александр Мельников

Небольшой
сборник
рассказов

12+

Александр Мельников
Приключения инспектора
Мелкина и мистера Майвуда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65425006

SelfPub; 2021

Аннотация

Исчезла собака... Пропал телефон... Как выручить друга?..
В этих небольших рассказах два товарища, инспектор Мелкин и мистер Майвуд, обязательно найдут решение!

Александр Мельников

Приключения инспектора Мелкина и мистера Майвуда

Дело первое

Пропавшие следы

(Посвящается всем малышам на свете)

Инспектор Мелкин, подходя к самому обычному на первый взгляд английскому дому, остановился у его покрытой зеленью ограды и достал записную книжку. В ней были написаны адрес и одно имя: Леди Мириан. Встреча с ней была назначена здесь на полпервого.

Стояло самое начало осени, прошли её первые дожди, и вот сегодня первый день устойчиво светило яркое солнце и синее небо отблескивало его теплом.

– Добрый день, простите, вы инспектор Мелкин? -прозвучал со спины звучный женский голос.

Мелкин обернулся и увидел видную даму средних лет, с красивой шляпкой, подходящую к воротам дома.

– Да, именно так. Инспектор Мелкин. Я правильно понимаю, вы леди Мириан?

– Совершенно верно, и я очень надеюсь на вашу помощь.

Давайте пройдем в мой сад.

Инспектор зашёл внутрь очень красивого, небольшого, на глаз почти квадратного участка. Мелкин сразу прикинул его размер: где-то сто квадратных метров. Тут было множество цветов и кустарников, по краям стояли яблони и сливы. Очень ухоженно и мило.

– идёте сюда – леди Мириан позвала инспектора к месту, где одна из садовых дорожек заканчивалась и уходила в глину.

Здесь было вот что. В глине были отпечатки следов, они шли по ней от дорожки в сторону ограды дома на метра два с половиной и потом резко обрывались. Следы были одни и, как прикинул Мелкин, принадлежали небольшой собаке, очевидно ещё щенку.

– У меня пропал мой любимый терьер Сомс. Вчера всё было хорошо, он радостно бегал по участку, я принимала с обеда гостей в доме, мы праздновали день рождения моей дочери, лил небольшой дождь, а часов в шесть вечера, когда все разошлись, я не смогла его найти.

Мелкин осмотрелся. Дорожка заканчивалась уже достаточно подсохшей глиной и этот участок шёл метров десять вплоть до ограды.

Вокруг ничего. Только глина и застывшие в ней следы собаки, которые неожиданно прерывались, словно она дошла до этого места и исчезла. По бокам дорожки стояло несколь-

ко деревьев и были установлены фонарики. Аккуратно, чисто. Немножко свежее-упавшей листвы. И всё.

Инспектор задумался и прошёлся по дорожке. На ней осталось чуть человеческих следов, они заканчивались за четыре метра до глины и Мелкин так понял, что, видимо два человека дошли до этого места, немного постояли и пошли обратно в дом. Больше ничего не было.

– Скажите, миледи, ваш садовник убирался сегодня?

– Нет инспектор, он простудился и вчера с самого утра отпросился на два дня.

– Так. Хорошо. А ваша собака гуляла и вне вашего дома? Вы же ходили с ней на прогулки?

– Ну конечно же! Только в последнее время, дней как пять, Сомс как-то тянулся назад, к дому, и я решила пусть он побудет внутри. Он так любил сад в последнее время! Его оттуда за уши не оттащить было.

Мелкин взглянул на часы. Подходил час дня и уже должен был подойти его напарник и друг, мистер Майвуд.

– Разрешите, миледи, я пройду по участку и осмотрюсь? И ещё, должен подойти мой напарник мистер Майвуд. Если возможно, он может зайти сюда?

– Конечно, делайте что хотите, только найдите мне Сомса! Пожалуйста!

Леди Мириан удалилась в дом, не забыв любезно предложить Мелкину и его другу небольшой обед. Часам к двум их

должны были позвать и накормить. Мелкин согласился.

...Джон Майвуд был как всегда элегантен в своём твидовом костюме, а легкая завитушка из волос на лбу, выглядывающая из-под кепки, придавала неповторимый шарм. И Алекс Мелкин был, как и всегда, очень рад своему другу.

– Привет, Алекс. Ну, что тут случилось? – спросил Майвуд, когда зашел в сад.

– Привет Майвуд. Собака тут пропала. Я посмотрел вокруг – вроде чисто. Ничего. Только немного следов двух человек на этой дорожке и прерывающиеся собачьи следы в глине. И всё. Миледи вчера с обеда праздновала день рождения дочери. В шесть вечера все разошлись, и она обнаружила пропажу.

– И всё? Ты уверен, что это всё и ты везде посмотрел? А дом?

– Нет пока. Давай ещё раз пройдемся. Начнём с сада.

И Мелкин с Майвудом отправились исследовать участок.

Поначалу осмотр ничего нового не давал, но вот внимательный Майвуд обратил на какой-то совсем крохотный объект в ветвях яблони, стоявшей у дорожки, в метрах пяти от глины. Он был почти незаметен, но орлиный взор Майвуда был сильнее. Это оказался маленький кусочек спустившегося воздушного шарика.

– Джон, у тебя есть идеи? Я что-то не пойму, что к чему. – Мелкин думал о своём и пока ничего не приходило ему на ум.

– Подожди, не спеши. Надо подумать.

Майвуд посмотрел с минуту по сторонам, на небо и спросил:

– Слушай, Алекс, сейчас погода стоит хорошая, тихая. А какая была вчера, после обеда?

– Так...ну здесь, очевидно, был средний северный ветер. Я живу неподалёку от этих краёв и был вчера дома из-за дождя.

– Что же, у меня есть одна мысль. Пойдём!

И Майвуд с Мелкиным вышли с участка на улицу.

– Так. Нам надо пойти на юг. Что там? Кажется, парк? – спросил Майвуд.

– Да, там замечательный местный парк – ответил Мелкин.

И они направились к парку.

– Алекс, давай разделимся и пойдём по некоему среднему направлению, чтобы захватить большую площадь.

– Да...Майвуд...кажется теперь я понимаю твою мысль...

Минут через десять Майвуд услышал с верхушки одного из высоких красно-жёлтых кленов жалобный писк. Там висел маленький щенок и жалобно скулил. Как было видно, он висел там вместе с парой-тройкой цветных воздушных шариков.

– Алекс! – радостно прокричал на весь парк Майвуд – Я кажется нашёл его!

Подошедший вскоре Мелкин, посмотрел на своего друга восхищённым взглядом:

– Да, Майвуд!

Приехавшая пожарная команда сняла малыша. Он был опутан кучей шариков, большинство из них уже спустилось, жутко напуган и видно очень голоден.

Отогревши и покормив собаку, Алекс посмотрел на своего напарника:

– Ну, что же, Майвуд? Что вы скажете на это? Как это вышло?

– Ну Алекс, очевидно, что кто-то привязал к нему много этих шариков и отпустил. Щенок радостно побежал, ветер вначале прижимал его с шариками к земле. Но затем, когда тот вбежал в глину, ветер изменился и шары подняли-таки собаку вверх и понесли дальше, перенесли через ограду и она полетела в сторону парка.

Алекс ещё раз посмотрел на Майвуда восхищенным взглядом, и они пошли вместе к дому леди Мириан.

Её радости не было предела.

– Мой хороший! Сомс! – она нежно взяла из рук Мелкина своего любимца и обняла его. Сомс ласково посмотрел на свою хозяйку и сладко тьякнул в ответ.

Леди Мириан просто сияла: "Господа, я так рада! Мистер Мелкин! Мистер Майвуд! Я так вам обязана! Что я вам должна? Где вы его нашли? Как так случилось?"

– Миледи – ответил Мелкин – Мне кажется, небольшой обед, о котором вы мне говорили, вполне устроит меня и моего друга.

Затем, слово взял мистер Майвуд и рассказал миледи каким это образом пропал Сомс.

– ...так-так...шутники значит! На дне рождения, кроме моей дочери, было ещё пять ребят и девять взрослых. Всего пятнадцать человек.

– А кто эти ребята? Какого возраста? – начал Мелкин.

– Сейчас скажу...родной младший брат, пяти лет, двоюродная сестра четырнадцати лет, две её подруги, сверстницы, по десять лет...

– Подождите миледи – вступил Майвуд – мне кажется, вы сами разберётесь, в своём кругу, сами поговорите между собой и выясните что к чему. Не так ли, Алекс?

– Да, именно так, Майвуд, именно так. Но, если что – вы знаете, к кому обратиться.

– Ну что же! Действительно! – ответила миледи – Хорошо! А теперь я приглашаю вас в гостиную, обед подан!..

Мелкин посмотрел на мистера Майвуда, тот подмигнул ему, и они отправились в дом – их ждало гостеприимство миледи Мириан.

А бежавший рядом с ними Сомс, светившее солнце – это было просто чудесно.

Дело второе

Смартфон начался

На острове Капри стоял прекрасный июльский и совсем

нежаркий день. Тот самый день, когда солнце приятно греет как бы не глянцево, а матово, доносится легкий освежающий морской ветерок и на небе путешествуют немного красивых тучек, иногда скрывающих за собой тёплые лучи.

Инспектор Мелкин лежал на пляже, загорал под шезлонгом и смотрел в листки с нотами, занимаясь сочинением новой увертюры. Периодически потягивая апельсиновый сок, он все никак не мог разрешить в ней один участок – там, где основная часть должна была перейти в побочную линию.

Фразы пробегали у него внутри, он то и дело доставал ластик, стирал, и новые ноты нанизывались на стан и пробовали подружиться с теми, что уже прочно осели на нём, но те упорно отнекивались и сжимали свои кругляшки от недовольства.

– Нет Джон! У меня не выходит – наконец проговорил он, увидев своего напарника и лучшего друга, Джона Майвуда, который появился из-за песчаной насыпи, расположился на соседнем шезлонге и развернул свою любимую книгу.

На остров они приехали с неделю назад и, отдыхая от туманов Альбиона, всю наслаждались морем, солнцем, сменной обстановки от привычных детективных дел, разных вопросов и загадок. От любимого дела тоже требовался перерыв.

– Слушай, Алекс – ответил Майвуд – не форсируй, не торопись. Если я хоть что-то понимаю, музыка насилие не признает. Она уходит и на смену ей появляется что-то несущее-

ственное.

– Да, Джон, ты прав, надо отложить – как-то расстроено произнес Мелкин. – Ведь вроде всё шло хорошо, но надо уметь и уступать.

– Вот именно. Отложи на время. Я вот, знаешь, что хотел тебе рассказать: про эти гаджеты, смартфоны, интернет, соцсети, цифровой мир. Алекс, с ними надо быть осторожными! И вообще... Видишь как, я недавно об этом подумал, хотя это в общем то и очевидно: в прошлом товары продавали только взрослым людям, а для детей были детские магазины с разными игрушками, конструкторами, книгами, разными головоломками и прочим для ребенка и подростка. Но вот смартфоны – простые, функциональные, понятные ребёнку – стали тем товаром, который продается фактически напрямую детям! Через их родителей. Это та новая игрушка, которую они просят у них или те сами им покупают. И она отбирает у них время, которое могло бы быть живой игрой, живым общением, время для чтения, любых живых дел, обучения. Смартфон открывает им интернет, соцсети, кучу всего с этим связанного и море информации, образов...

– Да, Джон – ответил, легко прерывая своего друга Мелкин – Занимающие внимание игры, соцсети и другие ресурсы, полные самой противоречивой информации, их посты, порой могущие передать страхи, негатив того, кто пишет тому, кто читает. И ладно было бы полезное, хорошее, радость... А то пишут всякую фигню, просто привлекают к се-

бе внимание, самовыражаются. Эх... Конечно, отчасти не их это вина, а в целом уровня образования, воспитания, культуры. То есть нас всех, взрослых, которые формирует среду для себя и молодых поколений. Кто подает пример. Это как снежный ком. И старый вопрос: свобода – она для чего? А кроме того, смартфон и интернет открывают детям мобильные игры, где так или иначе надо платить деньги, спортивные ставки, казино...

Насчет соцсетей...мы то с тобой знаем, что они создались в первую очередь не как хорошая, полезная среда для общения, а как наполненная людьми среда для привлечения денег от рекламы для разных групп этих самых общающихся пользователей. И в них нет никакой цензуры – практически все можно. Ну, наверно, кроме особо откровенных постов про власть. Знаешь...это ужасно, это сильно влияет на целые поколения.

Неподготовленный человек, впечатлительный, может от этого отупеть, испугаться, озлобиться стать зависимым от такого взаимодействия – "я и сеть". Речь же о мере и смыслах. Ну что я тебе рассказываю? Мы то с тобой оба это понимаем. А еще есть трансляции драк по телевидению и по интернету. И это называется спортом. Гладиаторы вернулись. Одни получают деньги за рекламу, а зрители – в лучшем случае какое-то временное удовольствие. По телевидению, интернету, в газетах, фильмах – очень много негатива. И часто он ведь надуманный. Даже вот, если привести пример того, как

власти одной страны постоянно говорят своему народу, что там, за границей, дескать живут плохие люди и они могут напасть на нас. И при этом между разными странами идет постоянная торговля оружием и выделение огромных средств на собственную оборону...

Мелкин остановился, посмотрел куда-то вдаль, на море, немного вслушался в его шум и продолжил:

– Когда человек, когда люди напуганы – тут уже не до хороших чувств – и могут появиться безразличие, озлобленность и другие проявления. Чрезмерный эгоизм. Как тут говорить о хороших отношениях одного человека к другому, о счастливом обществе, счастливом мире, когда каждый тянет одеяло на себя? Что-то я увлекся и принял совсем уж менторский тон....

– Да, Алекс, ты прав – продолжил Майвуд – И интернет, смартфон требует известной осторожности, даже "инструкции по применению", которой в школах почему то нет и детям предлагается все это на свой страх и риск... Интернет, телефон, цифровой мир – это вовсе не плохо, мы с тобой не снобы и не брюзги, но надо и понимать что есть что... Это важно. Ладно... Я к чему о смартфонах и интернете вспомнил? Как ты думаешь? – подмигнул своим фирменным выражением глаз и бровей Майвуд Мелкину.

– Видимо явно не для того, чтобы сообщить, что ты собрался идти с этим в наш парламент! Очевидно...опять что-то случилось – легко улыбнулся Мелкин.

– Именно – Майвуд достал какой-то бумажный листок, посмотрел на него и начал рассказывать:

– Местная Семья Спенсеров ко мне обратилась. У их дочери Зары пропал телефон. Айфон. Дело, как они рассказывают, было так...

И мистер Майвуд рассказал Мелкину обычную на первый взгляд историю: девушка проснулась и не обнаружила телефон на прикроватной тумбочке. Она внимательно обшарила весь дом и не нашла его. Режим местонахождения смартфона, к сожалению, был отключен и ничего не мог дать. Звонки на телефон, по словам девушки, шли, но никто не отвечал. Словом, пропал и всё тут.

– В полицию они решили не обращаться – продолжал Майвуд – Захотели прибегнуть к услугам частных детективов. А когда узнали меня, то обрадовались и сразу обратились к нам. Мол, мы известные и сможем помочь "

– Хорошо, Джон – ответил Мелкин, потягиваясь на лежаке – Так думаю, надо их навестить и разузнать всё на месте. Сделаем это завтра. Ты договоришься о нашем визите?

– Ноу проблем, Алекс.

– Вот и чудесно.

И затем Мелкин и Майвуд предоставились солнцу, морю, чтению и сочинению, пару раз хорошенько искупнувшись в тёплых волнах.

В отель они вернулись уже под вечер, где-то полвосьмого. В уютной каминной их уже ждал ужин. Хотя Мелкин и был

немного расстроен из-за того, что у него никак не выходила гармония в его музыке, но день вышел замечательным и сияющие глаза его друга, мистера Майвуда, когда он их видел, напоминали ему об этом.

Завтра, с утра, они пошли к дому Спенсеров. Он был расположен в глубине города, километра два вверх от моря. Это была небольшая белая вилла. Её ограда и частью стены дома были красиво увиты плющом, в саду было полно плодовых деревьев и кустарников.

– Красиво – произнес Майвуд одновременно с Мелкиным. И они просто рассмеялись от этой синхронности.

Дверь им открыла видимо служанка, и проводила в светлую от утреннего солнца гостиную.

– Ах, мистер Мелкин, мистер Майвуд, я так рада вас видеть! – встретила их на появившаяся хозяйка дома, старшая Спенсер. – Мы наслышаны о ваших успехах в поисках преступников и раскрытии страшных преступлений, самых запутанных дел. И вы конечно же поможете нам. Правда?

– Постараемся, мисс Спенсер. Попробуем – ответил Мелкин, решив не уточнять такую деталь, что они находятся с мистером Майвудом на этом острове на отдыхе.

– Да, да – подхватила радостно женщина – Где-то через минут десять подойдёт Зара, моя дочь и всё расскажет. А пока я приглашаю вас сюда, давайте присядем, и я вам расскажу общую обстановку.

Мисс Спенсер поведала, что это их летняя дача. Они при-

езжают сюда один раз в год, из Англии, Йоркшира, на отдых. А в остальное время дом сдают знакомым и людям из их круга общения.

– Привет! – издалека послышался звонкий молодой женский голос. За ним пришло радостное собачье тьяканье. Крошечный пёсик вбежал в гостиную и сразу прыгнул на самый большой и красивый диван. За ним, у широкого окна стоял белый рояль, который сразу понравился Майвуду.

На красивой, стройной девушке, видимо лет двадцати, так отметил Мелкин, поблескивало ванклифовское ожерелье и было одето чудесное платье с завышенной талией.

– Зара, расскажи этим джентльменам, что случилось. Наверно, надо показать им дом и твою спальную – произнесла мисс Спенсер.

Зара провела гостей наверх, на второй этаж, и рассказала им почти слово в слово всё то, что уже поведал вчера Майвуд Мелкину. Ничего существенного кроме того, что она очень не хочет покупать новый телефон, и пока и не покупала, так как любит этот и очень надеется, что он найдётся и знаменитые сыщики ей в этом помогут.

Слушая её, Мелкин почувствовал некую балованность девушки. Но он решил не торопится с выводами. Возможно, ему лишь показалось.

– Мы подумаем над этой пропажей, наведём кое-какие справки и возможно завтра я вам что-то сообщу. Скажите только мне еще раз пожалуйста номер вашего пропавшего

телефона – сказал он Спенсерам, когда они с Майвудом уже направлялись к выходу – Но вообще, скорее всего придётся новый телефон вам покупать.

– Да, мама, что тянуть – сказала важно Зара – Тем более, Эппл выпустил новую модель и там столько всего нужного!

Уже на выходе мистер Майвуд легко столкнулся с одной девушкой. Как выяснилось, это была лучшая подруга Зары, Лореаль Маркс. Зара ей очень обрадовалась, как-то ей подмигнула, и они скрылись, убежав наверх дома.

"Видимо, одногодки" – Мелкин отметил про себя ещё что то, отложил это на время в сторону и, после посещения местного рынка, они с Майвудом снова пошли на пляж.

– А забавно выходит – Маркс и Спенсер – сказал Мелкин уже вечером, сидя у теплого камина – Ты не находишь, Джон?

– Ещё как, Алекс. Я на Чаринг-кросс-роуд всегда покупаю в этом магазине сорочки, брюки, пиджаки и иногда кепки.

– Да, да. Но у меня появилась кое какая мысль и мы её завтра проверим.

И Мелкин снова углубился в свои ноты, а Майвуд – в чтение захватывающего романа, который уже подходил к концу, и он немного жалел об этом. Поленья трещали, за окном подуло, море взволновалось, но к ночи всё успокоилось и легкий блеск далекого судна словно говорил свой "привет" Майвуду, когда тот вышел в пижаме на террасу отеля, освещенную луной и полотном мерцающих звезд.

Утром Мелкин сделал один звонок. Он договорился о встрече на одиннадцать с Лореаль Маркс. Он сказал простым таким языком, что хочет порасспрашивать её немного о лучшей подруге. Ну, задать обычные вопросы, узнать мнение со стороны.

Дом Марксов находился гораздо глубже, дальше от моря и Мелкин несколько раз порывался взять такси, но энергичный Майвуд всё отрицал. И они так и шли пешком, поднимаясь укрытые широкими шляпами по утреннему солнечному подъему вверх.

Дома Спенсеров и Марксов были чем-то похожи. Только у вторых участок был поменьше и не было плюща.

Расположившись за столиком в небольшом саду, под яблонями и попивая утренний чай, старшая Мисс Маркс рассказала, как она рада видеть известных детективов у себя на даче. Вскоре из дома появилась и Лореаль и присоединилась к беседе. Шёл обычный разговор. Мелкин задал несколько вопросов девушке об её подруге. Та вначале от чего-то как-то нервничала, но потом расслабилась, улыбнулась и, откусив пирожное и прихлебнув его бергамотом, рассказала много чего интересного о Заре.

Мелкин слушал, слушал и потом, как бы между делом, произнёс, обращаясь к Лореаль:

– Можно ли от вас позвонить в наш отель? У вас есть телефон? Мы свои в номере забыли. На отдыхе знаете ли.

Девушка сразу покопалась в сумочке и достала яркий,

большой смартфон. Это был айфон последней модели, его пока было сложно где купить и, беря в руки, Мелкин с интересом разглядывал его.

Впрочем, этот интерес быстро пропал и Мелкин набрал номер. На той стороне взяли трубку:

– Алло, Лори, привет. Ну что, ищейки свалили уже? Мы идём вечером в клуб?

Это был голос Зары. Мелкин сбросил звонок, отдал смартфон Лореаль и сказал ей: "Будьте добры, напишите смс своей подруге Заре, что да, мы ушли, а вы идёте вечером в клуб, но пока говорить не можете, так как очень заняты".

Лореаль опешила, жутко смутилась, покраснела, будто что-то поняла. Старшая мисс Маркс строго посмотрела на девушку и произнесла: "Дочь, сделай как попросил мистер Мелкин". Она тоже знала о пропаже телефона. Лореаль как-то упомянула своей матери об этом в одном из разговоров.

Два часа дня застали инспектора Мелкина и мистера Майвуда вновь в гостях у Спенсеров. Зара с виноватым видом сидела на диване, уставившись в окно и молчала. Никуда и не пропадавший телефон лежал на столе, но его пока как будто и не было, так как никто ему не был в общем то рад.

Её мама была сильно расстроена этим обстоятельством, что это была лишь игра, а точнее – просто обман.

– И ради чего, Зара, милая? Понимаешь, самое ужасное, не то, что ты врала, а то, ради чего ты это делала. Ради какой-то игрушки, бирюльки. Неужели ты не понимаешь? Ра-

ди того, чтобы взять денег и купить новый смартфон.

– Да, мама – нехотя, но чётко произнесла Зара – Я понимаю и мне очень стыдно за всё это перед всеми и перед самой собой.

– Ну, мисс Спенсер, – обращаясь к матери девушки сказал Мелкин – Я полагаю всё хорошо. Телефон найден, суть в общем раскрыта, и мы можем идти.

– О, конечно да мистер Мелкин!!! Конечно! Какое большое спасибо вам!!! Скажите, чем мы можем вас отблагодарить? – сразу ответила мисс Спенсер, потянувшись было к своей сумочке, возможно за портмоне или чеком.

Секунд пять помолчав, Мелкин сказал: "Мисс Спенсер, знаете, было бы очень здорово, если бы вы позволили мне сделать несколько аккордов на вашем чудесном рояле в гостиной."

– Ну конечно! Он в вашем распоряжении! Правда я давно не снимала с него крышку, но он замечательно настроен и всегда звучит отменно в хороших руках.

Мелкин прошёл к инструменту, сел на банкетку, приоткрыл крышку и коснулся клавиш, сделав несколько интересных аккордов и гармоний.

– Ага, вот это, вот так – тихо, словно про себя произнёс инспектор и его лицо приобрело какой-то новый, по-новому довольный вид.

На деликатную просьбу хозяйки дома что-то сыграть, Мелкин ответил парой небольших пьес Фредерика Шопена.

И гостиная наполнилась чудесными романтическими мелодиями. А мистер Майвуд в это время мог отметить, что Зара наконец отвернулась от окна и её лицо озарила лёгкая и приятная улыбка...

Уже вечером, в шесть, сидя на привычных шезлонгах, слушая шум моря, чаек, редкий звук проходящих издали судов, Майвуд отложив почти дочитанную книгу в сторону, произнёс: "Алекс, давай закажем апельсинового сока с тирамису".

Мелкин, оторвавшись от своих нот, посмотрел на своего друга и хитро произнёс: "Сок...да, давай, а вот тирамису будем есть другой, я его сегодня сам сделал, пока ты ходил на массаж, в джакузи и римские бани."

...в этот момент надо было видеть выражение лица у мистера Майвуда. Это было что среднее между удивлением и восхищением.

– О да – только и произнёс он.

И морской прибой повторил его слова в нежном эхе перекатывающихся вечерних волн.

Дело третье.

Поиск царя

(как мистер Майвуд инспектора Мелкина спас)

Из серии "Тысяча и одно время"

...машина времени стояла в песках и первый вылезший из неё Джон Майвуд маленько обалдел. Вдали он увидел очер-

тания города и крепостных стен. Казалось, целая эпоха стоит и смотрит на него. Согласно показаниям тайметра их автомобиля “Молния”, который и доставил их в это место и время – был 940-й год до нашей эры. И они оказались около Иерусалима, столицы древнего царства.

– Джон! – послышался звук тоже вылезшего из кабины инспектора Мелкина. – Ну что скажешь? У нас получилось?

– Получилось, Алекс! – радостно ответил Майвуд. – Получилось!!

Изначально это была его идея – отправится сюда, но Мелкин долго отнекивался. Говорил, мол, неинтересно. Но, в конце концов его что-то потдёгнуло, и он согласился.

Собственно, главной мыслью было само путешествие в это время, знакомство с народом, культурой старинного Израильского царства. И конечно же хотелось встретиться с царём Соломоном.

Опустим для нашего любезного читателя детали того, что делали и где были инспектор Мелкин и мистер Майвуд. Если вкратце, то было очень интересно. "Вообще супер" – по выражению Майвуда. Перемотаем немного вперёд нашу плёночку и остановимся здесь:

Пока мистер Майвуд знакомился с местной медициной, изучая, как устроены городские больницы, салоны красоты. Или, он так их лишь называл, а на деле это было что-то среднее между парикмахерской, дерматологией и массажным кабинетом. Пока он учился говорить на местном диалекте ста-

рого языка. Пока по наводке своих новых знакомых посетил несколько старых знахарей, колдовавших над своими растворами бессмертия, счастья и много чего ещё в многочисленных разноцветных колбах, заволакивая всё вокруг пахучим дымом от происходивших реакций...

Мелкин же, вникнув в среду местной знати, попал на один из больших пиров. Правда там не должно было быть самого царя Соломона. Тем не менее, действо обещало быть грандиозным. Это произошло так неожиданно, что он ничего не успел сообщить Майвуду, да и смартфоны, оставшиеся в карманах, конечно же не работали. В общем, Мелкин решил на завтра всё и рассказать своему другу, тем более, они договорились, что, если кто не вернулся домой к вечеру – это значит, что он ночует в другом месте и вскоре они опять увидятся.

Да и пиры эти проводились довольно регулярно. С разными участниками, в разных местах и с разными задачами...

...Но Мелкина не было вот уже больше суток. И Майвуд забеспокоился, что с его другом что-то случилось. Он уже наметил пару маршрутов куда идти и кого спросить, когда в дверях его небольшого жилища появились два человека важного вида. Догадка Майвуда была верна – это оказались дворцовые посыльные. Они передали ему на словах приглашение посетить местную тюрьму, куда, собственно, и попал Мелкин.

Дорога была не такой долгой, как показалось вначале, и

вскоре, вслед за вяжущим слух скрипом дверей, клацаньем засовов, всяческих замков и цепей, мистер Майвуд наконец увидел Мелкина.

Тот сидел в одиночной каменной и тёмной камере, с крохотным оконцем под высоким потолком, но вполне себя нормально чувствовал, хотя и был всё же удивлён и чуть напуган происшедшим. Когда Майвуд спросил его, что же случилось, тот рассказал:

– Там, на пиру, я вовсе не пил, нет, совсем ничего, хотя и полно всего было, но не удержался от вкусного кальяна. Такой пир! Такие интересные собеседники, красивые танцовщицы, музыка, факиры! Чего там только не было! И вот, я похоже на минуту-другую забылся, затянувшись лишнего, и, так случилось, оказался в каких-то покоях и разбил большую вазу, стоявшую как-то отдельно от всего остального. Как потом выяснилось, это была любимая ваза царя Соломона. Он поставил её именно туда по какой-то особой причине, о которой никто кроме него не знал. Единственное, я узнал от тюремщика, что эту известную вазу он нашёл пятнадцать лет назад в одной археологической экспедиции и очень ценил.

– Да..., – сделав паузу произнёс Мелкин – "Ваза была правда красива, и я теперь не знаю, что и будет. А потом...потом, после происшествия, я и попал к самому Соломону. Он был очень сердит, расспросил кто я такой, откуда. Я ему соврал, конечно, рассказав о том, что мы с тобой два путешественника из Египта, и сюда пришли изучать лечеб-

ное дело, знакомится с обычаями, опытом, и далее в таком же духе. Соломон не очень, но будто поверил мне, видно загар ещё у меня подходящий, да и у тебя, Майвуд, он есть. В общем, отправил он меня сюда, сказав: “посиди, оклемайся пока, я решу, что делать” и вот, видимо он вызвал тебя за чем-то. Да...я представил нас Соломону так: тебя зовут Матвей, а я Диария.

И Мелкин остановился.

– Диария... Ёлки... Вот я тебе сколько раз говорил перед путешествием: Алекс не кури всякую фигню! Точнее, вообще не кури! – сказал Майвуд – А теперь что? Меня вызвали сюда и видимо ждёт меня разговор с царем. И вовсе не радостный разговор.

Так и случилось. Вскоре пришли стражники, закрыли Мелкина и сопроводили Майвуда во дворец. Он был шикарен! И, вместе с тем удивительно уютен.

У входа его встретил большой цветастый павлин, распутивший свой хвост, видимо в знак хорошего расположения к Майвуду. То была правда, поскольку мистер Майвуд сам был очень красив и обладал доброй душой, отзывчивым сердцем.

Мимо него прошли какие-то люди, наверно тоже гости царя, они уже уходили, вскоре появился страж и проводил Майвуда к царю.

Соломон сидел на огромном диване, очевидно в эту минуту о чём-то думал и пил чай. Майвуд не мог не восхититься

детальями обстановки дворца...не будем их уточнять, дабы не приуменьшить или приукрасить его красоту. Пусть читатель, по желанию, попробует сам вложить в это всё то, что он считает достойным по-настоящему красивого, гармоничного жилища.

Соломону сразу понравился мистер Майвуд. Он пригласил его сесть рядом с собой на тот же диван, в паре метров от себя и предложил изумительно вкусный чёрный чай и разнообразное угощение.

После небольшого знакомства, когда Майвуд рассказал о себе и что он делал в столице, Соломон наконец завёл речь и о Мелкине:

– Так, Матвей, этот твой друг, Диария, разбил мне важную, ценную вещь. Накурился на пире и разбил. Пусть посидит пока. И я решил так: я устрою тебе испытание. Если ты его пройдёшь, то я отпущу Диарию, а нет – значит пусть посидит два года в камере. Я считаю, это справедливым.

– Но что это за испытание, мой царь? – сразу спросил Майвуд.

– Вот завтра с утра приходи в большой Храм Царств, там оно и будет ждать тебя, а пока, если ты не против, мне надо заняться другими делами. И, конечно, отоспись хорошенько. Силы, ясность ума и чистота сердца тебе понадобятся – Соломон сказал это сдержанно, но всё же очень любезно.

Майвуд попрощался с Соломоном и пошёл к дому. По пути он зашёл на рынок, прикупил овощей и сделал чудес-

ное рагу. Вечер наступил довольно быстро. Майвуд решил не волноваться и уснул как обычно. Ночь была спокойной, тёплой, а наставшее утро пригласило в хижину солнце и вскоре послышался голос соседского петуха.

Джон Майвуд бодро поднялся, умылся и после лёгкого завтрака пошёл к Храму Царств. Тот просто поразил его своими размерами. Края просто не было видно! Сплошные орнаменты, постаменты, колонны, статуи... Всё это производило сильное впечатление.

И вот, Майвуда пригласили вовнутрь. Служитель храма дал ему свиток, на котором было написано:

"Матвей, ты пришёл сюда, чтобы выручить своего друга. Я знаю это и очень надеюсь, что ты это сможешь сделать! Вот в чём моё испытание: тебя ждёт много каменных статуй, они все одинаковые, они – Соломоны, но среди них, если это тебе удастся, ты сможешь найти меня самого, живого. После входа в зал у тебя есть только семь минут. Никакого дыма и прочей ерунды в помощь! Только ты и больше ничего. Я надеюсь на тебя!

Прочитав свиток, Майвуд посмотрел на служителя, оглянулся и спросил куда ему идти. Служитель показал на дальнюю дверь в конце зала.

Майвуд отдал свиток обратно и направился туда. Приоткрыв дверь, но ещё не заходя во внутрь, он замер... полчища статуй стояли нескончаемым ковром и конца их не было видно. Пройдя чуть дальше, но всё ещё не закрыв дверь,

Майвуд увидел в нише слева небольшие песочные часы, а статуи уже не казались ему бесконечными, вроде и край еле виднелся. Он прикинул, судя по обстановке, хотя и правда было очень масштабно – их было около двенадцати тысяч. Двенадцати тысяч одинаковых каменных статуй!

Что делать?

– Молодой человек, так вы идёте или нет? Решайтесь. Я тоже в вас верю. Но если нет, тогда возвращайтесь, и я закрою храм, мне тоже время дорого. Семья знаете ли, служба ещё, паломники придут, другие дела. Так что? – это сзади послышался мягкий голос служителя храма.

– Да, я иду – произнёс Майвуд и закрыл за собой дверь. В этот же момент часы в нише перевернулись и песок начал по крупинке спадать вниз своей неумолимой рекой.

Майвуд пошёл вдоль первого ряда статуй. Совершенно одинаковые, совершенно! Вот что он видел. Несколько мыслей закрутились у него: а что, если в пах тюкнуть ногой? И он пнул пару статуй для пробы, но те лишь отозвались тупым каменным звуком, никак даже не покачнувшись.

“Нет, так не пойдёт. Сколько же их – тысячи – и сколько мне ходить в расчёте на везение??? А у меня всего...” – Майвуд оглянулся, на часах было ещё достаточно времени, но уже не больше шести с половиной минут.

С одной стороны, его одолевало напряжение – напряженные мысли. Он ходил вдоль статуй, вглядывался в их глаза, смотрел на доспехи, и ничего не находил, кроме безусловно

красивой каменной работы, удивительного взгляда лица царя, выполненного из чудесного камня.

Вдруг, словно молния ударила его, словно та машина, которая и привезла их в это время и место, закрутила свои маховики, антимаерию и яркой вспышкой понесла к новым высям...

Майвуд прошёлся вдоль уже наверно четырнадцатого ряда статуй. Он уже прекратил считать их, а время... время по ощущениям показывало около трёх минут. И так и было на самом деле.

Подойдя к очередной статуе, Майвуд посмотрел на неё, провёл по её руке своей рукой, что-то будто смерил, оценил и громко произнёс:

– А статуи то – фиговые! Они непохожие, носы кривые, плечи разные, руки... И вообще... Как тут догада...?"

– То есть как это непохожие????!!!! Быть такого не может!!!! – перебивая Майвуда вдруг прозвучал знакомый голос издали. Одна из статуй там вздрогнула и Майвуд засёк её. Это был Соломон!

Лишь только царь произнёс эти слова, он понял, что не сдержался. Что Майвуд прошёл испытание, а он – Соломон – полон простого тщеславия.

Всего десять секунд длилось его расстройство, но потом, недаром он был Соломоном, он оставил его и вышел со своего постамента навстречу к Майвуду.

Он подошёл к нему и по-отечески того просто обнял:

– Да-а-а, Матвей, ты научил меня кое-чему. Спасибо тебе. Пойдем. Диария конечно свободен.

Позже, когда они вернулись во дворец, их там уже ждал радостный Мелкин, рассказав заодно Майвуду, что познакомился в тюрьме с одним интересным человеком и тот сообщил ему кое-что о каких-то древних гробницах с тайнами, к югу от Иерусалима.

Майвуд посмотрел на Мелкина тем взглядом, который означал: “Точно не сейчас, Алекс, какие такие гробницы?!”

Соломон устроил небольшое угощение, позвав к столу самых видных людей, своих друзей и приближенных. Это был настоящий прием! И, разговаривая с Соломоном, Майвуд с Мелкиным почерпнули много нового из того, что сейчас называется “соломоновой мудростью и справедливостью”.

Когда друзья вернулись к “Молнии”, откопали её, спрятанную в песке, и двигатель был уже запущен, мистер Майвуд оглянулся назад, на это место, время и коротко сказал: “Мне понравилось, Алекс!”

А Мелкин посмотрел на своего друга и ответил: “Ну Матвей...тьфу...Джон, спасибо большое, что меня спас, а то сидеть бы мне два года в этом каменном мешке”.

Мистер Майвуд посмотрел своим фирменным, неповторимым взглядом на инспектора Мелкина, улыбнулся и сказал: “Да...как-то само собой вышло”.

И машина понесла их обратно, в 21-й век нашей эры, к новым приключениям.